

Глава 333 - Переполнение волков (1/3)

Лицо старушки было подозрительным: "Почему ты собираешься есть в хорошем настроении, что-то не так?"

"Разве не почти Рождество, наша семья собирается поужинать, и этот сопляк Цзин Янь два дня назад кричал о том, что хочет пойти на большой ужин."

Шэнь Бэйчуань вытащил Цяо Цзиньян в качестве причины, и подозрение на лице старушки было немедленно рассеяно: "Этот ребёнок такой же маленький обжора, как и ты, когда был маленьким".

Еда на улице была не такой аппетитной, как еда, приготовленная Чжан Ма, но семье было приятно выйти и посидеть.

"Идите, выйдите на улицу и проводите двоих обжорливых на улицу для большой трапезы."

Смеясь, когда она встала с дивана, старушка посмотрела на сторону Чжан Ма: "Чжан Ма, ты пойдешь с ней".

"Старая мадам, я не пойду, у меня плохой аппетит, и я не привыкла есть западную еду на улице или что-то в этом роде, вы идите."

"Ничего страшного, твое лицо не очень хорошо выглядит, хорошо отдохни дома, не нужно готовить ужин, Бэйчуань угощает нас сегодня, и на весь день у нас будет большой ужин на улице".

Сказав это, он не забыл поволноваться за совет: "Если ты действительно не можешь снова пойти в больницу, прими лекарства и не носи их".

"Я знаю".

Кьяо Чуаса услышал движение внизу, люди боролись за то, чтобы подняться из гнезда, недавно каждый день шантажировали посреди ночи, по-настоящему устали до смерти, в результате чего сегодня она даже не пришла в офис.

"Почему ты вернулся так рано?"

"Вставай, давай выйдем на улицу пообедать."

Шэнь Бэйчуань сказал, что вставай, но он сам застегнул пуговицы на своем костюме, выглядев готовым к работе, напугав Цяо Чуаса сразу же встал из **, как труп-мошенник.

"Что за дым, почему ты вдруг подумал о том, чтобы пойти поесть?"

Собирая одежду вокруг себя плотно, с осторожным взглядом на какого-то парня, который всегда был недоволен, который мог поверить, что их сыну восемь лет, и волки, заставляя ее голову кружиться, просто думая об этом?

"Если не хочешь есть, давай не будем выходить на улицу, в спальню, хорошо?"

Шэнь Бэйчуань подошел на шаг ближе, улыбка на его губах была очаровательной и опасной, Цяо Чуаса проглотил свою слюну: "Притворись, что я этого не говорил, иди поешь на улицу".

Умывшись и почистив зубы, Цяо Чуаса и Шэнь Бэйчуань только потом спустились сверху: "Ресторан, который я уже выбрал, пусть Сяо Ли сначала отвезет тебя и бабушку, а я пойду забрать братишку".

"Что ты делаешь один, пусть девушка сопровождает тебя, просто мы пойдем вместе, я тоже давно не забирал Цзин Янь.

."

Чем больше старушка говорила, тем больше она возбуждалась, ее собственные руки и ноги были старыми, а таких вещей, как перевозка Цзин Янь, было на один раз меньше.

"Бабушка, Цзин Янь все еще ходит на занятия во второй половине дня, пусть Шеллоу проследит за тобой, чтобы сначала заказать еду, мы не будем откладывать, когда приедем."

Шэнь Бэйчуань напрямую отрицал это предложение, по уважительной причине просто не дал никому подумать, что происходит что-то еще.

Маленький Ли уехал вместе со старушкой и Цяо Чуся, но шаги Шэнь Бэйчуань не последовали, а сели на диван.

"Молодой господин, вы не торопитесь забрать молодого господина?"

Чжан Ма не осмелилась посмотреть вверх, чтобы встретиться с глазами Шэнь Бэйчуань, и опустила голову, чтобы задать вопрос.

"У них еще есть полчаса после школы, так что еще не поздно немного подождать перед отъездом."

Шэнь Бэйчуань сказал, что когда он поднял свою чашку чая, сделал глоток и упал молча.

Чжан Ма не идти, не оставаться, ни минуты усилия больше, чем слой тонкого пота на лбу, молодой мастер сегодня какой-то странный не знаю, что.

"Чжан Ма".

"А, в нем".

Внезапный крик напугал ее, и мелкий пот стекал по ее щекам.

"Ты в семье Шен уже сорок лет."

Шэнь Бэйчуань еле-еле открыл рот, его тон не торопится, сорок лет товарищества, давно уже семья, но иногда, чем меньше подозрений о дамбе, тем меньше знает о времени, чтобы сделать ход.

"Да, тридцать девять лет."

Чжан Ма мурлыкала по губам, но все равно чувствовала сухость во рту, после того, как вышла замуж и не смогла найти хорошую работу, она пришла в семью Шэнь в качестве горничной, после того, как у нее появился сын, семья Шэнь не испытывала к ней неприязни, так что теперь она занимается этим делом.

В мгновение ока прошло сорок лет.

"С тех пор, как я помню, ты заботаешься о моей еде, одежде и транспорте."

Шэнь Бэйчуань положил чашку, мама рано умерла, он был еще невежественным ребенком, а бабушка и Чжан Ма стали теми, кто заботился о его воспитании.

Из-за этого мама Чжан никогда не была человеком, которого нужно было опасаться в глазах.

"Это неправда, молодой господин вырос вместе со мной, присматривая за ним."

Чжан Ма сказал, что у неё глаза немного покраснели, она не была без совести, эти сорок лет семья Шэнь снова и снова субсидировала её и заботилась о ней, когда у неё были неприятности, как она могла не отплатить за эту доброту.

"Так что вам не нужно волноваться, даже если вы больше ничего не можете делать, вы все можете уйти на пенсию в семью Шэнь."

Пальцы Чжан Ма плотно схватили угол ее пальто.

Концы его бровей были спутаны.

Потом пуф, он встал на колени на земле.

"Молодой господин, мне жаль вас, мне жаль семью Шэнь, я заслуживаю смерти."

Выражение лица Шэнь Бэйчуаня немного изменилось, протянув руку помощи уже пожилому Чжан Ма на земле.

"Я просто подумал, если ты не признаешься, что мне с тобой делать?"

Вот почему он почувствовал облегчение, когда Чжан Ма только что открыл ей рот.

Не потребовалось много усилий, чтобы выяснить, что он хочет знать, но он узнал, и она сказала, что это разные понятия.

"Молодой господин, эти люди забрали моего сына и сказали, что убьют его, если я не сделаю для них ничего, мой сын не борется за свою жизнь, но в конце концов, он - плоть, которая упала с моего тела".

Чтобы мать смотрела, как умирает ее сын, больше никто не мог этого сделать.

"Кто они?"

"Не знаю, я видел только человека, который дал мне вещи, высокие и тонкие, со шрамом на подбородке и акцентом, который не звучал так, как будто он из Шаньтоу."

Чжан Ма немного побледнел, некоторые вещи сделаны неправильно, и нет пути назад, если ты ошибаешься.

"Он дал мне пачку чего-нибудь, чтобы я каждый день добавлял немного в еду молодого хозяина, и это все."

Передавая маленькую пачку таблеток в карман, она опускается на колени.

"Молодой господин, я не могу выбирать, я могу делать только то, что они говорят, но я не могу"

спать каждый день в течение этого периода времени, стыдись тебя и старушку, ты был так добр ко мне, но я волк и собака, делая это с тобой".

Шэнь Бэйчуань посмотрел на маленький пакетик с лекарствами в руке, белый порошок внутри сделал его брови борозды и голос остыл. "Сколько времени прошло?"

"Половина... больше, чем полмесяца, я каждый раз уменьшаю количество лекарств."

У Чжан Ма губы дрожали: "Что это за лекарство?"

"Пока не знаю, но никакие лекарства меня не ломают".

Шэнь Бэйчуань встал с дивана и прикарманил лекарство: "Мама Чжан, я попрошу Линь Пинга, а остальные спасут твоего сына".

"Молодой господин..."

Чжан Ма думала, что слышала неправду, но она не могла удержаться от слёз, захлестнувших ее глаза после того, как подтвердила, что накачала молодого хозяина наркотиками, но молодой хозяин даже захотел спасти своего сына.

"Я вырос с тобой, когда ты заботился о моей еде и одежде, я все это помню."

Сказав это, он вышел из виллы, затем Майбах начал и быстро направился к самым молодым.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1073088>